

500000 АРМЯН ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В КАРАБАХЕ В 1710-1720-Х ГОДАХ*

АРМЕН АЙВАЗЯН

Доктор политических наук, старший научный сотрудник
“Матенадарана” – Института древних рукописей им. Маштоца
(Ереван)

ИСТОРИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ

Вначале приведем конкретные исторические сведения относительно демографической ситуации в Восточной (Персидской) Армении и, в частности, в Карабахе (Арцахе) и Капане (Сюнике) в 1710-1720-х гг. Представитель армянского национально-освободительного движения в России архимандрит Минас-вардапет Тигранян, после завершения своей секретной миссии в Персидскую Армению, совершенной в 1716 г. по приказу царя Петра Великого, в словесном донесении от 14 марта 1717 года, сообщал следующее:

“Под владением того патриарха, около монастыря Канзасара, девятьсот деревень, и деревни великие: дворов по сту и по двести, и по триста, и по четыреста, и больше. От Канзасара до монастыря Эчмиадзына, где другой патриарх живет, хоту на лошадях выюками пять дней. Деревень под владением ево больше того, что за

* Научный вариант статьи со ссылками на первоисточники и подробными примечаниями на русском языке скоро будет полностью опубликован, а на английском она вышла в свет еще в 2001г. - Armen Aivazian, Demographic Situation in Karabakh in the 1710-1720s, Armenian Mind, Vol. V, No. 1-2, 2001, pp. 67-74.

другим патриархом Исаиею, а что – подлинно того не знает...

Народа армянского под владением вышепомянутых двух патриархов счислением может быть тысяч с двести, и то купечество и крестьянство”.

5 ноября 1724 г., посланники из карабахского армянского войска сделали следующее заявление в Коллегии иностранных дел в Санкт-Петербурге:

“А их всего армянского народу, военного и протчаго, одной карабахской провинции, которые желают притти под протекцию его императорского величества, будет со сто тысяч дворов, кроме другой армянской провинции, зовомой Капан, которая между карабахской провинции и Эривана, от них 3 дни езды, и армяня той капанской провинции с ними в одном согласи и такожде под протекциею его императорского величества быть желают; а народу армянского в той капанской провинции более, нежели в карабахской, и большая часть купецких людей”.

Чуть позже, в послании от 25 июля 1725 г. императрице Екатерине I об оказании им военной помощи, карабахские католикосы и мелики указывали, что в самых маленьких их деревнях было от 30 до 50 домов, а в самых крупных – до 600 домов.

АНАЛИЗ

1. Считая численность населения Карабаха, следует помнить о том, что в XVIII веке, Карабах включал в себя некоторые периферийные территории, которые в 1923 г., были оставлены за пределами новосозданной Нагорно-Карабахской Автономной Области (НКАО). Эти армянские области были

расположены по всему периметру НКАО – вдоль естественных географических границ. На севере и северо-западе это были Гюлистан (в советский период соответствовал Шаумяновскому району АзССР), Геташен (ныне – Чайкенд), Гетабек и Караат (ныне – Дашкесан), на западе – Карвачар (Кельбаджар), а на юге до реки Аракс – окраинные части Дизакского меликства (ныне – Гадрутский район НКР и бывший Джебраильский район АзССР).

Начиная с 1722 г. по 1730-е гг., внешние силы, также как и сами армяне, называли Карабах и Капан новыми терминами, совершенно отличающимися от их прежних географических и административных наименований, а именно – Сыгнахи (Сагнаки, Согнаки) или Армянские Сыгнахи (*Сыгнах* означал горный укрепленный район с сетью взаимовязанных крепостей и фортификаций), Собрание Армянского Войска, и короче – Армянское Собрание или Армянское Войско. Например, 14 сентября 1733 высокопоставленный русский дипломат Павел Петрович Шафиров характеризовал подконтрольный армянским вооруженным силам регион

“Малою Армениею, или ныне называемыми армянскими Сыгнаками... которые земли все армянскими храбрыми христианами населены, и оные сами собою несколько лет как от турок, так и от персиян оборонялись...”

В двухтомном же повествовании Джонаса Ханвея (1712-1786) “Исторический очерк британской торговли вокруг Каспийского моря” (известном также под названием “Революции в Персии”) тот же горный регион Карабах-Капана назван уже “своего рода республикой” – *"a kind of republic"*.

Возникновение этих новых политических наименований означало не что иное, как *де факто* признание десятилетней фактической независимости этих воссозданных армянских государственных формирований.

2. Если принять 5 в качестве наименьшего числа душ в армянском доме начала XVIII века, то общее количество населения “большого” Карабаха будет равным 500,000 душ в 1724 году. В то же время, следует отметить, что традиционный армянский “дом” в XVII-XVIII веках насчитывал 10, 20, а иногда и по 30-40 душ. Несмотря на это, мы придерживаемся мнения, что карабахские армяне, упоминая 100,000 домов, за основу своего расчета принимали не традиционную семью целиком, а только ее первичную единицу.

3. Мы склонны включать в эти 100,000 домов Карабаха в 1724 г., армянскую часть населения города Гандзак (Гянджа) вместе с окружающими ее армянскими деревнями. Дело в том, что во время неудачного штурма Гандзака османской армией в октябре 1723 г. и после него, большинство его населения, включая как армян, так и мусульман, покинуло город. 20 декабря 1723 г., в письме из Шемахи, армянский священник Александр отмечал, что уже к этому моменту, почти все армяне Гандзака переехали в Карабах:

“60 тысяч войска турецкого з 12-ю пашами пришли, с воинскими приуготовлениями к Ганже... и того города взяли половину, а армян наших пожитки все разграбили и многих из них поруб[и]ли, а иных в полон побрали, и которые армяне имели денги, те своих детей выкупали, а 60 дворов отослали в Турецкую землю, а досталные

армяне из города для спасения своего ушед, пришли к армянскому войску (т.е. в Карабах) босы и наги...”

Согласно французскому первоисточнику, документу от 8 августа 1725 г., пригород Гандзака, лежащий за его стенами, был населен исключительно армянами – *faubourg des Armeniens*. Этот *faubourg* Гандзака в “экстракте” из допроса “армянского попа” Антона Аракелова, прибывшего в Баку 26 ноября 1723 г., назван “армянскими слободами за городом”. Именно этот пригород в вышеприведенном отрывке письма священника Александра охарактеризован как “половина города”. Тем не менее, исторически, часть средневекового города, лежащего за крепостными стенами, имела обычно в несколько раз большее население, чем в пределах этих самых стен. Так, например, в середине XVII века знаменитый французский путешественник Жан Баптист Тавернье отмечал, что в *fauxbourg*-е Еревана жило в 20 раз большее население, чем в черте его крепостных стен. Согласно же сведениям Исаела Ори о Гандзаке, предоставленным 22 сентября 1699 г., “всюду вокруг этого города живут [армянские] христиане” (“...tout autour de laditte ville, se (=ce) sont des chrestien”). О большом числе армянского населения в Гандзаке свидетельствует также намерение Ори собрать из этого города и его округа 15,000 армянских солдат.

Примечательно, что, когда турецкая армия отступала в Тифлис после неудавшегося штурма Гандзака в октябре 1723 г., размещенная в Карабахе армянская армия не преминула послать к ней гонцов с требованием немедленного освобождения пленников-армян, взятых в Гандзаке. Учитывая, с одной стороны, плохое состояние своих войск после гандзакского провала, а с другой – угрозу, которую для них представляли отборные и хорошо вооруженные войска карабахских армян,

турецкий главнокомандующий Ибрагим-паша сразу же удовлетворил это требование. Таким образом, упомянутые в вышеприведенном документе 60 домов плененных гандзакских армян осенью 1723 г. также оказались в Карабахе. Массовая миграция армян из Гандзака, а также из других прилегающих областей в Карабах – под протекцию армянских войск, подтверждается и более поздними сведениями. Так, “1726 г. Генваря 26 дня посланной [русским командованием] из Баки шпионом армянин шамахинской житель Семен Баласин” докладывал, между прочим, и о демографической ситуации в Гандзаке:

“Ныне в Генже находитца генжинских жителей басурманов (т.е. мусульман) семей 5 или 6, да армян с 50 семей, а прочие басурманы ушли в Ардевил и в разные города, а армяне – в Согнаги (т.е. в Карабах).”

Таким образом, начиная с ноября 1723 г., Карабах стал пристанищем для десятков тысяч армянских беженцев.

4. В 1720-х гг. Карабах и прилегающая горная провинция Капан вместе выставляли на поле боя до 60 тысяч воинов (из них 40 тысяч в Карабахе). Применительно к этим двум чрезвычайно милитаризованным армянским самоуправляемым провинциям, на протяжении более одного десятилетия оказывавшим эффективное сопротивление более крупным османским регулярным армиям, представляется правильным вывод о наличии соотношения количества воинов к мирным жителям как 1 к 10.

Такое соотношение также указывает на то, что население “большого” Карабаха насчитывало приблизительно полмиллиона человек.

5. Если мы возьмем число 315 как среднеарифметическое между цифрами 30 и 600 – наибольшим и наименьшим числами домов в карабахских деревнях, указанных армянским руководством в 1725 году (см. выше) – и умножим это число на 900 (число карабахских деревень, указанное в 1717 г. Минасом Тиграняном – см. выше), то получим 283,500 домов или 1,417,500 душ на все население Карабаха, с расчетом 5 душ в одном доме.

Если мы возьмем число 250 как среднеарифметическое между цифрами 100 и 400 – наибольшим и наименьшим числами домов в карабахских деревнях, указанных самим Минасом Тиграняном в 1717 г. (см. выше) – и вновь умножим это число на 900, то получим 225,000 домов или 1,125,000 душ на все население Карабаха. Несомненно, историческая реальность в обоих этих расчетах предстает в сильно преувеличенном свете. Однако, эти цифры указывают на то, что оценки населения Карабаха в 500,000 человек в 1710-1720-х годах, приведенные выше, вполне заслуживают доверия.

6. В 1783 г. гандзасарский Католикос Ованес насчитывал в Карабахе 30,000 армянских домов. Эта цифра также подтверждает возможность того, что в 1710-1720-х годах в Карабахе было 100,000 армянских домов, так как османское нашествие, и сопутствовавшее ему массовое уничтожение населения, а также последовавшие за этим разрушительные внутренние раздоры в Иране, привели к катастрофическому снижению численности армянского населения в Восточной Армении. Так, Иосиф Эмин, один из хорошо информированных армянских лидеров в 1792 году заявлял, что “во время

правления царя Петра [Великого] (т.е. в первой четверти XVIII века) армян было в десять раз больше [чем в 1790-х гг.] .

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, можно заключить, что 500,000 человек является достоверным приблизительным числом населения Карабаха в 1710-1720-х годах.